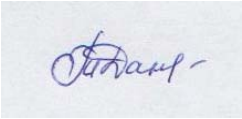
На правах рукописи



Данилова Тамара Геннадьевна

КОНСТРУИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ДИСКУРСЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

09.00.11. –социальная философия

Автореферат диссертации на соискание степени кандидата философских наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре культурологии и социальной коммуникации Национального исследовательского Томского политехнического университета

Научный руководитель: *Доктор философских наук, профессор Моисеева Агнесса Петровна*

Официальные оппоненты: *Доктор социологических наук, профессор Рыкун Артем Юрьевич*

Кандидат философских наук, доцент Черникова Дарья Васильевна

Ведущая организация: *ФГ БОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»*

Защита состоится 1 ноября 2011 года в 14-00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01. при ФГ БОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус 4, ауд. 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34 а.

Автореферат разослан «___» сентября 2011 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.267.01
кандидат философских наук, доцент **И.А. Эннс**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Современные коммуникационные процессы в обществе происходят в высшей степени стремительно и во многом они являются результатом информационного взаимодействия. Сегодня человек имеет доступ к неограниченному количеству информации, что позволяет ему «быть в курсе», актуализировать себя и сделать собственный выбор, а обладание информацией позволяет ему выстраивать собственное коммуникативное поведение с окружающим миром в проектно-конструктивном качестве.

В информационном обществе рациональный консенсус вырабатывается путем дискурса «как межсубъектного обсуждения, в котором участники преодолевают свои собственные субъективные взгляды в пользу рационально мотивированного согласия. Консенсус создает «силу лучшего аргумента, признающего общезначимость»[1]. В этих условиях дискурс «вырастает» из системы новой коммуникативной рациональности и «соответствует новой картине мира, которая отказывается от моноцентризма и наукоцентризма, когда оценка суждений и высказываний идет на фоне мира повседневности и относительно простого человека с его интересами и потребностями»[2].

Здесь все ярче проявляет себя новое понимание рациональности, которое предполагает «видение онтологии социально-гуманитарных наук – как сферы, где реальность конструируется человеком, а не является природным явлением»[3]. Следовательно, человек не является абсолютным преемником наличных социальных моделей, а постоянно интерпретирует их, создает и конструирует новые. Это закономерно порождает следующие вопросы - как соотносятся изменения информационного общества с многообразием коммуникативных практик? Насколько релевантна субъективная очевидность универсальным значениям сообщества интерпретаторов? Как возможен синтез социальных действий и мыслительных усилий субъекта? Такая постановка вопросов актуализирует лингвистический поворот современного философского знания, который ориентирован на бытие субъекта, предполагающее такой способ видения мира и собственного места в социальных отношениях, позволяющий переосмыслить современные социальные коммуникации как «парадигму языковой игры», где человек способен самостоятельно сформировать социальную реальность.

---

[1] Фарман И.П. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, 2009. – С. 368.
[2] Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. – М.: Канон+, 2008. – С. 361.
[3] Микешина Л.А. Тенденции развития эпистемологии социального и гуманитарного знания // Постнеклассика: философия, наука, культура. – СПб.: Міръ, 2009. – С. 505.

Таким образом, возникает исследовательский интерес к определению социально-конструирующих свойств автокоммуникации как индивидуальной деятельности субъекта – участника дискурса, где формируются собственные позиции, личностный смысл, способность формулировать и защищать собственные интересы как точки опоры преображенного понимания социальной действительности.

Анализ автокоммуникации в дискурсе информационного общества позволяет выяснить механизмы конструирования субъектом социальной реальности и прояснить природу современных коммуникативных практик в ключе идеи рациональности и консенсуса.

Степень изученности проблемы

Обращение к традиции философского осмысления коммуникативных основ конструирования реальности обнаруживает, что форма беззвучного, «умственного» говорения как описания бытия человека имела место уже в Античной философии. «Диалектические идеи» Гераклита, которые являлись конструктивной основой всего сущего, «разговор души» Платона, «мысль и образ» Аристотеля являлись источником восприятия вещей и декларировали внутреннюю сторону мысли, наделяя мистичностью «логос».

Философская мысль подвергла рефлексии интерсубъективный аспект бытия в контексте философии диалога, которая формулировала свои задачи в коммуникативном ключе и является предпосылкой развития философии коммуникации. Особое значение здесь имеет **концепция *«Я-Другой».*** Идея ориентация *на Другого* в интерсубъективном пространстве принадлежит И. Фихте, который ввел дихотомию «*Я*» – «не-*Я*» в философскую догматику. Фундаментальная характеристика положения человека в мире «*Я*»-«*Ты*» в диалогичной философии является одним из этапов развитии концепции *Другого*.

Органичной составляющей вопросов, связанных с конструированием реальности является модель коммуникативных отношений *«Я» – «Ты»* М. Бубера. Впервые Бубером предложена возможность диалога человека **быть безмолвным**, не выраженным в речи. Именно посредством этого общения достигаются пределы глубины *«Я».* Далее концепцию также развивает Э. Левинас. Он фундирует такие понятия как смысл, значение реальности и наличие *Другого*, без которого понять мир невозможно. Позднее представление о различении *«Я»* и *«Ты»* Э. Левинас сформирует в систему, которая подразумевает коммуникативное сообщество или сообщество интерпретаторов: «Языковое отношение

предполагает существование трансценденции, радикального разделения, чуждости друг другу собеседников, обнаружение *Другого* перед иным «Я»[1].

Углубленный философский анализ жизненного мира человека в его соотношении с социальными актами позволяет рассматривать субъективную реальность как фундаментальную в отношении всех прочих сфер человеческого опыта. Деятельность «Я» по отношению к самому себе и *Другому*, когда самоценным оказывается **жизненный мир (Lebenswelt) субъекта** в его феноменологическом понимании наиболее полно раскрывается Э. Гуссерлем посредством анализа структур сознания. Благодаря этим структурам чужое *«Я»* становится не менее достоверным, чем собственное, и согласно этому сознание выступает уже не как субъективное, а как интерсубъективное. Однако здесь понимание *«Я»* было столь абсолютизированным, что становилось объектом среди других: «В рефлексии cogitatio, т.е. само явление, становится предметом, что способствует образованию эквивокальности»[2].

Качественные изменения в процессах коммуникации закономерно меняют представления о роли общения, предмете, его целях и методах, а также «Я» - субъекте с его внутренним миром, который не является чем-то непосредственно данным, как это полагали в течение долгого времени представители европейской философии сознания. Фундаментальная связь, которая существует между субъектом и социальным миром представлена в работах А. Шюца как осмысленное индивидуальное действие и отношение. Он развивает идею **различия собственных переживаний «Я» относительно *Другого***. Для философа отправной точкой являются акты толкования смысла, «схваченным простым порывом повседневной жизни»[3], посредством которых самоинтерпретируется личное пространство. Опираясь на необходимость прояснения «изначального субъективного смысла», он разработал идею личностной составляющей социального мира и его субъективных смыслополаганий.

Идее **трансформации реальности субъектом** в процессе порождения новых смыслов посвящены работы Р. Барта (коммуникация как трансляция мифов), Э. Гидденса (коммуникация как рефлексивная модернизация), Ю. Лотмана (текст – культура – символ – код), М. Бахтина (принцип диалогики), Н. Лумана (общество как коммуникация), П. Бурдье (мир коммуникации), К.-О. Апеля (коммуникативное сообщество), Ю. Хабермаса (пространство коммуникативных действий и дискурс-этика), М. Кастельса (коммуникации как информационный способ развития). Существенное значение в исследовании занимают

---

[1] Левинас Э. Тотальность и бесконечное: избранное. – СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 106.
[2] Гуссерль Э. Идея феноменологии. – СПб.: Гуманитарная академия, 2008. – С. 69.
[3] Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 696.

работы Т.М. Дридзе, рассматривающей генезис коммуникативных процессов на разных этапах развития общества и определяющей, что текст становится все более самостоятельным видом деятельности, который «кристаллизует» коммуникативное намерение»[1].

Семиотический анализ конструирования **реальности как текста**, в котором значимую роль выполняет механизм автокоммуникации, был рассмотрен Ю. Лотманом. Автокоммуникация определена Лотманом как самостоятельный тип информационного сообщения, инициирующего изменение статуса информации и ее носителя: «Если коммуникативная система *«Я — ОН»* обеспечивает лишь передачу некоторого константного объема информации, то в канале *«Я — Я»* происходит ее качественная трансформация, которая приводит к перестройке самого этого «*Я*». В первом случае адресант передает сообщение другому, адресату, а сам остается неизменным в ходе этого акта. Во втором, передавая самому себе, он внутренне перестраивает свою сущность, поскольку сущность личности можно трактовать как индивидуальный набор социально значимых кодов, а набор этот здесь, в процессе коммуникационного акта, меняется»[2].

Интердисциплинарный подход (на стыке философии структурализма, психоанализа, лингвистики и семиотики)[3] к изучению активности индивидуального сознания, которая подчиняется семантическим законам и оперирует в сфере языка, был предложен Ю. Кристевой. Именно речевая деятельность субъекта является первичной, а «сознание всегда предполагает дискурс»[4]. Ю. Кристева особо подчеркивает два уровня, нераздельно существующих внутри языка - семиотический и символический, которые производят все многообразие типов дискурса в социуме. Такая установка позволяет проблематизировать механизм **автокоммуникации в дискурсе** и осмыслить ее конструктивные функции.

Автокоммуникация приобретает особое значение в **контексте постмодерна,** где теория дискурса конституируется в качестве одного из важнейших направлений (постнеклассического типа философствования). Она является для заявленного исследования ключевой, поскольку методология постмодернизма оформляется на пересечении собственно постмодернистской философии языка, семиотики, социологии знания и раскрывающие свойства вербальной речевой деятельности субъекта вне феноменологической трактовки сознания. Эти идеи представлены у Ю. Кристевой, М.

---

[1] Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М.: Наука, 1984. – С. 84.
[2] Лотман Ю. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (о двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – С.165.
[3] Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн.: МФЦП, 2002. – С. 400
[4] Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 170.

Фуко, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делеза, Ж. Деррида, Б. Смарта, К. Лемерта, И. Хасана, Ф. Гваттари.

Особое понимание конструирования социальной реальности в континууме повседневных интерпретаций предложена американскими исследователями П. Бергером и Т. Лукманом, которые анализируют **прагматический мотив** коммуникативной деятельности субъекта посредством языка. Именно акт обращения к себе самому делает реальность управляемой: «Важно подчеркнуть, что большая часть речевого поддержания реальности является не эксплицитной, а имплицитной. «Проговаривание» помещает различные элементы опыта в определенные места в реальном мире»[1].

Поиск основ конструирования социальной реальности субъектом, осуществляющим **смыслополагающую** и **коммуникативную** деятельность в дискурсе, представлена Ю. Хабермасом. Его философия **коммуникативного действия** ставит в центр исследования понятие **коммуникативной рациональности** и опирается на концепцию языковой компетентности. Ю. Хабермас[2] создал проект единства системы **дискурсов,** существующих в обществе. Но принципиальным моментом является то, что он фактически элиминировал субъект из дискурса. Коммуникация представлена им как деятельность человека, тесно связанная с прагматикой – отношениями людей, правилами их взаимодействия, поведения, осуществления предметной деятельности. Это понимание аргументативного состояния общения любого числа людей, в котором разрушается догматизм и самоочевидность суждений. Таким образом, субъект-субъектная структура межличностной коммуникации выступает глубинной личностной установкой отдельного индивида в условиях дискурса.

В ключе проблемы конструирования реальности следует обосновать применимость идеи **новой коммуникативной рациональности**, которая необходима для раскрытия понятия рационального консенсуса и согласия в социуме. Она позволяет выявить **социальную обусловленность автокоммуникации** путем манифестации смыслов и значений, составляющих информационную основу рациональных дискурсов. Коммуникация рациональна, если соответствует правилам, порождающим ее. (М. Вебер, Дж. Мид).

Особое понимание конструирования реальности субъектом посредством автокоммуникации принадлежит работам К.-О. Апеля. Философ установил нормы и

---

[1]Berger P. The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of knowledge / P. Berger, T. Luckmann. – New York : Anchor Books, 2000. – P. 28.

[2] Habermas J. The theory of communication action. Reason and rationalization of society. – Boston: Beacon Press Book, 2000. – P.24.

правила для любой коммуникативной системы, где все производится для *Другого*. Это процесс согласованности интерсубъективно значимых взаимодействий. С именем Апеля связана формулировка «идеального коммуникативного сообщества»[1] и впоследствии аргументативного дискурса как формы коммуникации. Интерсубъективное пространство позволяет определить дискурс как необходимое условие информационного бытия социума, априори коммуникативного сообщества, в котором субъект конституирует себя самого. Здесь он не исчезает и не умирает.

Анализ коммуникативной деятельности субъекта, порождающего смыслы, является одним из определяющих задач для раскрытия специфики социальной реальности в дискурсе. Коммуникативная деятельность субъекта предшествует любым актам познания и выявляет закономерности формирования индивидуальных позиций. Такая установка раскрывается в феномене «деконструкции текста» (Ж. Деррида), «означивания» как тексто-порождения (Ю. Кристева), процессах смыслопораждающего структурирования «смерти субъекта» (Р. Барт), «принципе связности» в поле рассеивания смысла дискурса (М.Фуко), выделении презумпции дискурсивной компетенции (А.Ж. Греймас), и неразделимости диалога и дискурса в его онтологическом отношении в исследованиях Ю. Кристевой: «Диалогизм рассматривает любое слово как слово в слове, обращенное к другому слову: лишь в том случае, если слово участвует в подобной полифонии, принадлежит «межтекстовому» пространству, оно оказывается полнозначным. Диалог слов-дискурсов бесконечен»[2].

В современных отечественных исследованиях проблема изучения дискурса представлена работами таких исследователей как Д.Л. Макаров «Основные теории дискурса», И.Т. Касавин «Текст, дискурс, контекст. Введение в социальную эпистемологию языка». Вопросу формирования дискурса и анализу его моделей посвящены работы Н.Н. Белозеровой, И.Р. Гальперина, В.Б. Окорокова, Н.М. Смирновой, Ю.М. Шилкова, Ю. Е. Прохорова, В.М. Розина, С.Ю. Толдовой, Л.Е. Чуфистовой и др. В основном в работах представлен содержательный анализ дискурса посредством концепта эпистемологии языка.

Ключевое место в степени разработанности проблемы занимают труды В.Г. Борботько «Элементы теории дискурса» и «Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике», в которых автор развивает идею о *речемыслительном процессуальном* характере дискурса. В.Г. Борботько обосновывает

---

[1] Апель К.-О. Трансформация философии. – М.: Логос. 2001. – С.193.
[2] Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 16.

состоятельность анализа внеязыковых, невыраженных подструктур дискурса и связанных с ним вопросов моделирования смысла.

Анализ степени изученности проблемы показывает, что осмысление сущности феномена социальной реальности и механизмов ее формирования всегда имело место в истории философской мысли в различных ракурсах, однако современные изменения, происходящие в социуме позволяют обнаружить ее новые коммуникативные характеристики, поэтому в настоящее время остаются открытыми следующие вопросы: почему оказывается возможным говорить о рациональном и конструктивном отношении к социальной реальности в условиях «свободного сообщества интерпретаторов»; какова специфика дискурса информационного общества; чем обусловлена трансформация коммуникативной деятельности субъекта в дискурсе.

Вышесказанное позволяет сформулировать проблему нашего исследования: **каким образом механизм автокоммуникации конструирует социальную реальность в дискурсе информационного общества?**

Объект исследования – социальная реальность в дискурсе.

Предмет исследования – механизм автокоммуникации как элемент социальной реальности в дискурсе информационного общества.

Цель исследования – обосновать конструктивно-прагматичные функции автокоммуникации в процессе формирования субъектом социальной реальности в дискурсе информационного общества.

Цель исследования достигается выполнением следующих **задач**:

1. Представить теоретико-методологические основания для анализа категорий «социальная реальность», «автокоммуникация» и «дискурс» как взаимообусловленных понятий социального бытия человека;
2. Осмыслить автокоммуникацию с использованием принципов современного философского знания как конструкт, имеющий дело с языковым формированием смысла в дискурсе и охарактеризовать его в качестве познавательной и практической деятельности человека в информационном обществе;
3. Обозначить социальное измерение автокоммуникации путем обнаружения взаимной согласованности субъективного и объективного смыслов в дискурсе;
4. Раскрыть специфику формирования социальной реальности в дискурсе информационного общества, посредством использования механизма автокоммуникации.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическая база диссертационной работы имеет комплексный характер и задана тремя исследовательскими позициями и школами. Первая – лингвистический поворот к анализу автокоммуникации, позволяющий применить принципы современного философского знания и переосмыслить значение коммуникации в информационном обществе. Вторая – коммуникативный подход, обеспечивающий возможность анализа условий формирования структуры дискурса, с которым связаны 3 парадигмы коммуникативного мышления: объективность, субъективность и интерсубъективность, обосновывающих необходимость аподиктических оснований коммуникативной онтологии на каждом из этапов трансформации социума. Третья – информационный подход к обществу, в котором формируется особая коммуникативная среда - «персональная виртуальная коммуникация». Она рассматривается как разновидность смысловой коммуникации, формирующей индивидуальную логику информационного бытия.

При формировании методологической базы исследования были использованы идеи К.-О. Апеля, В. Гумбольта, И. Канта, Ф. Гегеля, И. Фихте, Э. Гуссерля, А. Шюца, М. Шелера, К. Ясперса, М. Хайдеггера и др., рассматривающих проблему сознания трансцендентальности субъекта, проблему человеческого существования и вопроса о смысле бытия целом.

Так, например, в работах И.Канта выделено два аспекта в трактовке сознания: сознание как отношение субъективных реалий к действительности, и сознание как отношение в действительности. Однако *онтологическая и гносеологическая самодостаточность* сознания наиболее полно реализовались в феноменологии Э. Гуссерля. Называя бытие сознанием (трансцендентальным бытием) он указывает на интенциональность сознания, то есть его перманентную опредмеченность. Предпринимаемый исследовательский подход нацелен на конкретизацию процесса смыслообразования как имманентную характеристику автокоммуникации. Метод не ограничивается фиксацией ноэтического и ноэматического полюсов предметной интенциональности сознания, а обнаруживает уровень субъект-субъектных отношений – способности человека вести диалог с самим собой, в котором имеют место различные типы смыслообразования.

Субъект-субъектная феноменальная структура сознания в соответствии с принятой идеей диалогичности сознания позволяет рассматривать как основу раскрытия сознания в

его имманентности в противовес трансцендентальному подходу, характерному для классической феноменологической школы и целого ряда философских направлений XIX-XX вв. Феноменально-смысловая реальность здесь конституирует автокоммуникативные свойства сознания личности и позволяет обнаружить дефиницию смысла.

Применение феноменологических идей к изучению формирования социальной реальности предполагает обращение к коммуникативной онтологии, которая направлена на глубинное (допонятийное) выявление связи человека с *Другим*, понимание условий формирования интерсубъективного пространства, позволяющих объяснить не наличные формы бытия, а возможности плюрального образования смысла.

Методологическим приемом для раскрытия концепции является выделение уровневого строения интерсубъективности: Проблематика диалога Я-Другой (М. Бубера), философская прагматика языка (К.-О. Апель), конституирование «интерсубъективного» мира посредством Другого (А. Шюц), теория социального действия и морального дискурса (Ю. Хабермаса), теории самоорганизации коммуникации (Н. Лумана) и др.

Экзистенциализм оказывается принципиальным методологическим моментом, понимающий человека как участника коммуникации, а не в срезе его партикулярности, высвобождения от автономности и самочинности. Идеи К. Ясперса расширяют проблему экзистенциальной коммуникации, предполагающей прорыв к трансценденции, который может быть единственным условием человеческой свободы. Поэтому здесь важны герменевтическая и феноменологическая когнитивные практики, поскольку они включают анализ понятий «очевидность», «интенциональность», «смыслы», «интерпретация», «жизненный мир» и т.д.

Согласно экзистенциальному подходу опыт самоосуществления нуждается в коммуникации, поскольку благодаря *«Другим»* я становлюсь собой, а также в событии трансценденции, оборотной стороне человека. Принципиальная разорванность, внутреннее противоречие, порыв, самоотрицание и нетождественность самому себе у Ж.-П. Сартра, опыт переживания абсурда-бунта против непреодолимой чуждости, враждебности бессмысленного мира – мыслящему *«Я»* у А. Камю, подвижная самоорганизующаяся структура сознания у Ф. Розенцвейга, М.Бубера и Э. Левинаса – все это аспекты осмысления трансцендентального субъекта.

Предложенный экзистенциалистский подход предполагает проведение гносеологического анализа автокомуникации в его соотношении с событием смысла: «Программы человеческого поведения кодируются в смыслах, выраженных в словах,

понятиях, знаках. А пространство смыслов имеет свою онтологию»[1], обогащая тем самым представление о значении внутренней речи человека.

Целостное системное изучение автокоммуникации как смыслопорождающего элемента в структуре дискурса возможно с позиции постмодернизма, в котором дискурс самостоятельно заявляет о себе как структура и выступает продуктом нелинейного научно-познавательного измерения. Это новый способ видения окружающего мира в его трансгрессии. Анализ феномена дисперсии смысла в условиях хюрбиса – принципиальной, хаотичной непредсказуемости его появления дает основания полагать, что в дискурсе изначально заложены условия его смысловой инверсии.

Научная новизна исследования и вклад автора:

1. Показано, что **конструирование социальной реальности в дискурсе сопряжено с механизмом автокоммуникации** - смысловым преобразованием данных посредством языка и достижением объективно значимого согласия всеми участниками информационного взаимодействия.
2. **Расширено и дополнено понимание социальной реальности -** раскрыта ее интерсубъективная природа, определен имманентный характер, обоснована самостоятельность и равноположенность позиций субъектов коммуникации: *«Я», «Ты», «Другой»* в сообществе интерпретаторов;
3. Установлено, что социальная реальность в дискурсе информационного общества обусловлена процессом интерсубъективного взаимодействия, в котором **автокоммуникация обнаруживает прагматичные и конструктивные функции;**
4. Определено, что достижение рационального консенсуса в дискурсе информационного общества **основано на автокоммуникации как акте самоопределения субъекта**, в которой конструктивная функция языка «раздвигает» пределы индивидуальности – возможностью переосмысления истинности субъективного смысла в пользу прагматичного значения смысла социального;

[1] Яковенко И.Г. Человек и культура: диалектика взаимодействия (к постановке проблемы) // Пространство жизни субъекта. Единство и многомерность субъектнообразующей социальной эволюции. – М.: Наука, 2004. – С. 123.

Положения, выносимые на защиту:

1. Применение принципов лингвистического поворота в социальной философии открывает новые перспективы исследования - определение трансцендентальных предпосылок социальных коммуникаций информационного общества, конструирования реальности и новых структур межличностного общения. В этой связи установлено, **что социальная реальность в дискурсе информационного общества предстает как смыслоозначеное бытие, конструируемое человеком в духе ориентации на *Другого*;**
2. Коммуникативный анализ информационного общества проблематизирует самоценность индивидуального опыта субъекта – органичную «встроенность» его позиций в социальное взаимодействие, которое ориентировано на достижение рационального консенсуса с другими участниками. На основании изложенного определено**, что автокоммуникация «высвечивает» коммуникативно-смысловые аспекты социальной реальности и позволяет интерпретировать последнюю как результат складывания индивидуальной логики информационного бытия по правилам дискурса;**
3. Принципы новой коммуникативной рациональности в информационном обществе определяются способностью человека к самостоятельному конституированию идей своего сознания. Анализ формирования социальной реальности в дискурсе раскрывает способы рационализации деятельности субъекта с целью достижения консенсуса. **Это оказывается возможным посредством интерсубъективной договоренности участников, заключающейся в преодолении ими догматизма, самоочевидности суждений и выстраивании собственной позиции коммуникативной компетенции;**
4. В дискурсе информационного общества, понимаемом как структура, обнаружены условия смысловой инверсии. Индивидуальное высказывание, обращенное в первую очередь к себе самому, является здесь интраперсональным автокоммуникативным актом манифестации смысла о самом *«Я»,* а смысловое многообразие релевантно высказываниям, формирующим объект. Эта установка позволяет раскрыть **специфику формирования социальной реальности посредством автокоммуникации как установления соответствия языкового опыта жизни отдельного человека многообразию смыслов, которые составляют основу дискурсов информационного общества.**

Данное исследование конкретизирует конструкт автокоммуникации в ключе субъективного измерения социальной реальности и позволяет системно и по-новому взглянуть на формирование мира субъекта коммуникации в условиях изменяющегося общества. Оно существенно дополняет идею коммуникационных процессов, которые составляет основу постиндустриальных и информационных концепций, например, анализом формирования субъекта в сети Интернет (социальные сети, блоги, чаты, платформы дистанционного образования и др.).

Теоретическая значимость указанных в диссертации результатов определяется возможностью их использования в рамках дальнейшего исследования проблематики коммуникативной онтологии. Разработанные в диссертации подходы и решения могут найти свое применение при анализе не менее фундаментальных субъект-субъектных отношений и осмысления феномена дискурсивности и дискурсивных практик. Это позволяет выйти на новый уровень понимания бытийственной сущности коммуникативных процессов в ситуации трансформации социума посредством интерсубъективности, сформировать новую перспективу анализа коммуникативной рациональности – феноменологию социального мира.

Предложенное определение дискурса может послужить теоретико-методологической основой для дальнейшего концептуального исследования коммуникативных моделей междисциплинарного взаимодействия наук гуманитарных и естественно-научного направления.

Также результаты исследования могут быть применены в подготовке курсов, таких как «Философия», «Философия науки», «Основы теории коммуникации», «Коммуникативный менеджмент» и др.

Апробация диссертационной работы:

Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры культурологии и социальной коммуникации Томского политехнического университета. Основные положения, теоретические выводы диссертации обсуждались автором на следующих научно-практических международных конференциях и семинарах:

- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Секция на русском языке. Томск, 2008;
- Международном семинаре «Этничность и власть: региональные, национальные и глобальные проекты» май, 2008. г. Ялта (Украина);
- Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Секция на английском языке. Томск, 2009;

- 12-я Международной научной студенческо-аспирантской конференции «Актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии», Пермь, 2009;
- I Всероссийской научно-практической конференции «Социальная онтология в структурах теоретического знания». Ижевск, 2009.

Структура диссертации:

Диссертация состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, списка литературы, включающего 209 источников, 33 из которых на иностранном языке.

Основное содержание работы:

Во введении обоснована актуальность темы исследования, осуществлена постановка проблемы, анализируется степень ее изученности в отечественной и зарубежной научной литературе, определены объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, характеризуется теоретико-методологическая основа диссертационного исследования, раскрыта новизна работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, ее апробация.

Глава 1. Специфика формирования социальной реальности в дискурсе с позиции лингвистического поворота современного гуманитарного знания

В главе 1. показано, что специфика данного подхода характеризуется особым уровнем понимания информационных процессов в обществе, коммуникации и субъекта в ней участвующего. В соответствии с этим автокоммуникация определена как конструкт, формирующий социальные смыслы посредством языка. Она является необходимым компонентом коммуникации и условием «включенности» субъекта в дискурс.

В разделе 1.1. Социально-конструктивистские возможности автокоммуникации в контексте трансформации субъект-объектных отношений показано, что конструктивистские возможности автокоммуникации тесно связаны с пониманием интерсубъективности, когда с введением новых структур оказывается возможным говорить о коммуникативной природе *«Я»,* осуществлять поиск эйдетической формы коммуникации, выявить основы коммуникативного опыта *«Я»* в отношении *Другого*.

Здесь основным становится понимание коммуникации и диалога, который «является не чем-то внешним для индивида, а относится к глубинной структуре его индивидуальности, его сознания и его *«Я»*[1]. Отмечается, что именно интенциональная

[1] Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиторал УРСС, 2001. – С. 17.

модель интерпретации сознания стала основой модели диалогической, а в последствии - интерсубъективной.

Рассмотрено, как с точки зрения названного подхода формируются концепции, в которых познавательные структуры сознания человека осмысливаются в их соотношении с формами коммуникации и социального взаимодействия, а именно – субъект анализируется с позиции его коммуникативной компетенции и имеет дело с реальностью им же созданной. Субъект оказывается не только наделенным антропологическим измерением, он необходимо вовлечен в событие коммуникации как событие жизнеосуществления и действия.

Исследовано, что в соответствии с интерсубъективным уровнем бытия *«Я»* с *Другим*, *«Я»* принадлежит логическое первенство перед *«Ты»,* в ситуации понимания внешнего мира, представленным в своем неограниченном многообразии. В соответствии с этим опытом, человек по своей природе открытый и устремленный к трансцендентности, оказывается способным к установлению автокоммуникации и коммуникации.

Проанализировано, что при смене субъект-объектных отношений на субъект-субъектные, субъект выступает не как отражающий, но как интерпретирующий и самоинтерпретирующийся, непрерывно понимающий, расшифровывающий глубинные смыслы, которые стоят за очевидными, поверхностными и буквальными значениями. Сказанное позволило обозначить автокоммуникацию как необходимое обращение к себе посредством языка. Оно выступает как онтологический призыв согласия или несогласия с социальным смыслом. Вся жизнь сознания субъекта имеет место в его настоящем, в то же время как и автокоммуникация возможна только в настоящем: «Я» неизбежно возвращается к себе. Настоящее событие происхождения превращается в бытие. Отсюда сущностная двусмысленность *«Я»*: *«*Это взаимная деятельность, взаимодействие свободно участвующих партнеров, каждый из которых считается с Другим и в результате которой оба они изменяются»[1]. Словом, именно момент внутренней обращенности к себе - событие автокоммуникации позволяет выстраивать типичный локализованный мир субъекта.

В итоге определено, что существование и конструирование внутреннего мира субъекта предстает как феномен неклассического понимания субъект-объектных (субъект-субъектных) отношений. Осмысление этого опыта позволило установить, что важное значение принадлежит лингвистическому повороту в философии, когда в контексте онто-гносеологических изменений формируется мысль о том, что без внутреннего языкового опыта общения личности, внешнее общение невозможно.

---

[1] Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиторал УРСС, 2001. – С. 46.

В разделе 1.2. Автокоммуникация как необходимый компонент коммуникации в обществе с позиции «Я-Другой» теоретически осмысливаются процессы автокоммуникации субъекта – «включенного» участника социальных коммуникаций.

Согласно концепции Н Лумана три компонента коммуникативного процесса: «информация», «сообщение» и «понимание» возможны в условиях, когда система коммуникации является полностью закрытой, она «сама воспроизводит компоненты, из которых состоит»[1]. Эти три компонента не следует интерпретировать однозначно, поскольку любая информация и понимание обнаруживают себя только в соотношении с коммуникацией.

Новый исследовательский ракурс фокусирует внимание на преодолении субъект-объектных отношений и выявлении предпосылок описания, понимания и конституирования этих отношений в конкретных формах коммуникации информационного бытия. В этой связи обосновано обращение к *коммуникативной онтолог*ии, в котором познающий субъект представлен не только в его трансцендентном толковании. Для субъекта, как носителя знания и сознания, синтезирующего трансцендентальную и эмпирическую позиции, категории – интеракция, языковая игра, диалог, текст, дискурс работа сознания не сводится лишь к фиксации и дескрипции понятий, а дополняется анализом до-понятийных и пред-понятийных актов, «отказом от фундаментализма, от субъектоцентризма, складывается новое понимание «внутренних состояний сознания, ментальных репрезентаций самого «Я»[2].

Проанализированы структуры «Я – ОН» и «Я – Я», которые имеют четко различимые механизмы, независимо от их предметного содержания, что позволило раскрыть место и значение автокоммуникации в коммуникативной деятельности субъекта. Важным выводом этого положения является то, что индивидуальный мир субъекта предполагает полноту существования. Это новая основа доверия человеку как целостному субъекту познания: «Необходимо разрушить представление о человеке как об автономном, единичном, самобытном, самосознающем, обладающем *«Я»*, индивиде. Более того,

---

[1] Луман Н. Что такое коммуникация? [Электронный ресурс] // Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета. – Электрон. дан. – СПб., 2008. – URL: http.://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_3.shtml#top (дата обращения: 12.08.2008).

[2] Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиторал УРСС, 2001. – С.7

теоретическим началом исследования должен выступать именно этот разрушенный или растворенный индивид»[1].

Проведено различие категорий «автокоммуникации» и «внутренней речи». Внутренняя речь выступает редуцированным вариантом коммуникации. Это мысли, действия и переживания наедине человека с самим собой. Приведенные признаки внутренней речи определенно указывают на то, что коммуникативные акты являются не чем-то внешним по отношению к каждому из его участников, а представляют собой важнейшую форму организации и проявления индивидуального сознания.

Определено, что автокоммуникация – это процесс, достигаемый *через Другого* в процессе интерсубъективной коммуникации. Коммуницируя с объектом, субъект коммуницирует по существу с самим собой в той мере, в какой он выступает в форме данного объекта. Это до-понятийное условие, при котором оформляется личностная позиция, жизненный мир субъекта, формирующего представления о реальности и себе самом. Проанализированы релевантные признаки автокоммуникации и установлено, что она является необходимым компонентом коммуникации в обществе. В соответствии с этим утверждением сформулирован ответ на вопрос о соотношении автокоммуникации и коммуникации.

В разделе 1.3. Имманентный потенциал смыслообразования в дискурсе описывается двуединое понимание проблемы – дискурсивного характера категории «*Я*» и дискурсивной среды, которая предстает как сложная, самоорганизующаяся открытая система. Раскрыты условия коммуникативной деятельности, при которых субъект является участником события дискурса. В исследовании за основу взята категория «*Я*» современного английского философа Р. Харре, которая, по его мнению, имеет дискурсивный характер и является продуктом, конкретным результатом определенного рода коммуникаций.

Здесь «*Я*» не является субъективно переживаемой данностью сознания, поэтому оно не может быть обнаружено при простом описании последнего. *«Я»* – это концепция, которая устанавливается каждым индивидом в процессе его коммуникации в социуме. Особое внимание обращается на то, что автокоммуникация, характерная для сознания индивидуального субъекта, выступает необходимым событием коммуникации и внешнего взаимодействия - «включенности» субъекта в дискурс. Она позволяет вырабатывать и реализовать моральную позицию «заботы о себе», индивидуальную концепцию самоопределения и саморазвития субъекта.

---

[1] Керимов Т.Х. Интеграция социально-гуманитарных дисциплин [Электронный ресурс] // Социемы. – 2004. – № 10. – Электрон. версия журнала. – URL: http://csp.philos.usu.ru/usu/opencms/ru/publications/sociemi/10/kerimov.html (дата обращения: 08.07.2009).

Автор использует коммуникативный подход к неклассическому пониманию субъекта, который изначально включен в реальный мир, в систему отношений с другими субъектами. Он оперирует информацией и контекстами, прежними смыслами и рождает новые, которые наиболее полно реализуется в дискурсе как регулятивной идее творческого процесса, вбирающего в себя неограниченное количество суждений и высказываний. Особый момент, конкретизирующий ракурс проблематики – сквозная проблема смыслообразования, интегрирующая и индивидуальный опыт субъекта, и событие дискурса. Она представлена вопросом о трансцендентальной границе в освоении смыслообразующих основ сознания, конституирующих способы мышления различных модификаций. С этой точки зрения дискурсивное воплощение смыслообразования выступает как процесс-событие смыкания оригинального и регулярного, рационального и внерационального, языкового и внеязыкового опыта.

В рассматриваемом ракурсе, дискурс – это интерпретация различных видов и форм высказываний, мнений, суждений, где субъект задает предметные смыслы, понимает, интерпретирует, расшифровывает и генерирует новые. Словом, дискурс обладает имманентным потенциалом самоорганизации и может проявлять себя как хаос, демонстрируя очевидную способность к случайным флуктациям. Смыслополагательная деятельность субъекта выступает условие его «местонахождения» коммуникации, как в неоконченном диалоге *с Другим,* что открывает доступ к интерпретации смыслообразования любого рода деятельности, когда акты имеют характер не простой эмпатии, «вчувствования» в переживании *Другого*, а взаимодействия *с Другим* с целью возможного изменения его позиции и утверждения собственной позиции»[1].

Глава 2. Дискурс информационного общества в условиях новой коммуникативной рациональности.

В главе 2. рассмотрен процесс формирования дискурса информационном обществе в условиях новой коммуникативной рациональности, предполагающей нацеленность на консенсус и согласие. Это позволило выявить социальную обусловленность автокоммуникации путем манифестации культурных смыслов и значений, составляющих информационную основу рациональных дискурсов. Обосновано, что в новых условиях дискурс может быть представлен как смысловая коммуникативная структура, в которой субъект формирует социальную реальность посредством автокоммуникации.

[1] Лекторский В.А. Практика социально-гуманитарного знания как определяемая философской концепцией общества и человека [Электронный ресурс] // Социемы. – 2002. – №8. – Электрон. версия журнала. – URL: http://www2.usu.ru/philosophy/soc_phil/rus/texts/sociemy/8/lektorskiy.html (дата обращения 05.05.2009).

В разделе 2.1. Интерсубъективная природа рационального консенсуса в дискурсе информационного общества показано как характерная для современного общества трактовка информации обретает все более гибкое значение, а процессы коммуникации видоизменяются и перестают быть лишь инструментом общения. В этой связи представляется необходимым обращение к коммуникативной модели дискурса как к «проекту будущего», поскольку он открыт, поливариантен, виртуален.

Обосновано, что неклассический тип философствования осуществляет, своего рода, переоткрытие феномена дискурса в контексте вербально-коммуникативных практик, путем анализа социокультурной обусловленности речевых актов в структурализме и постструктурализме. Согласно Ю. Хабермасу, именно дискурс выступает своеобразным критерием определения истинности или ложности достигнутого соглашения. Причем истинность соглашения определяется не в отношении участников дискурса, а объективно, т.е. в отношении всех потенциальных участников, где соглашение достигается в результате аргументации, а не принуждения. Свобода аргументации, существенная социальная и моральная детерминация дискурса обусловили то, что Ю. Хабермас именовал «этика дискурса»[1]. Этическая оценка дискурсивного события принадлежит сфере морального и не является результатом логических изысканий.

Объективно созданные неограниченные условия для самовыражения личности в информационном обществе изменяют критерии реальности мира, делают его видение интерсубъективным. Интерсубъективность выступает необходимым сущностным условием многообразия смыслов и возможностей, а понятие дискурса предлагает такую парадигму мышления, которая дает возможность анализировать в едином плане реалии, относящиеся к различным типам знания: естественно-научного, гуманитарного и т.д.

Дискурс, таким образом, раскрывается как сложная совокупность индивидуальных языковых практик, участвующих в формировании представлений об объекте. Это интерсубъективный процесс аргументированной и обоснованной коммуникации. Здесь аргументация личности, подчиненная правилам значений культурной идентификации, может отказывается от привычных, кажущихся очевидными и незыблемыми обоснований феноменов и начинает варьироваться в поле смыслообразования, не нарушая общей событийной структуры дискурса, а лишь формулируя все новые и новые значения, что позволяет концептуализировать проблему рационального консенсуса в дискурсе как интерсубъективную.

---

[1] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука. 2000. – С. 67.

В разделе 2.2. Дискурс информационного общества как смысловая коммуникативная структура проанализирована категория дискурса как структуры с привнесением в него значимых моментов со стороны субъекта, имеющей место в конкретной культурной традиции. Показано, что при всей разнородности и многообразии представлений о принципах организации дискурса как формы познания и диалога, особое значение принадлежит единой системе «культурного знания», которое формирует проблемное поле дискурса и речевой практики, обусловленной определенным языковым кодом.

Понимание дискурса как коммуникативного события актуализирует междисциплинарный подход к его изучению, который оказывается помещенным между двух концепций: семиотической и структурно-феноменологической. С одной стороны, структурные параметры дискурса раскрываются через отношение «субъект – объект» и «субъект – субъект», с другой – складывание события дискурса тесно связано с проблемой рациональности и внерациональности, выражающей предметное содержание смыслового поля. Отсюда «вырастает» понимание смыслообразования дискурса, которое предполагает целесообразность, объективность, соотношение с контекстом, моральное обоснование, присущее некоему значению долженствования.

Поскольку дискурс выступает как структура и соотносится с правилами смыслообразования, то понимание этих правил и есть модель складывания коммуникативного события. Дискурс, это не только текст, но конкретный феномен коммуникации, который не всегда можно объяснить лингвистически. Выход за пределы лингвистической определенности и сфокусированность на философском осмыслении дискурса приводит к выявлению коммуникативного априори «живого социального коммуникативного акта дискуссии»[1].

Установлены закономерности складывания объекта на уровне рефлексивных структур сознания, описываемых феноменологически. Объект не репрезентируется в поле дискурса в его исчерпывающей целостности. И высказывания о нем, таким образом, не раскрывают объект в полной мере. Соотнесенность высказываний об объекте, формирующим дискурс с индивидуализацией указывает на тот факт, что непременным условием высказывания является предварительное проговаривание, которое не требует правильной лингвистической конструкции, четкого набора языковых репрезентантов, но которое допустимо и даже необходимо в акте формулировки.

---

[1] Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. – М.: Канон+, 2008. – С.361.

На основании этого обосновано, что дискурс внутри меня порожден проблемой преодоления и постижения *«Я»,* и является первичной смыслообразующей структурой – автокоммуникацией. В формировании объекта дискурса посредством высказываний, зависящих от индивидуального оценивания, происходит, своего рода, образование качественно нового содержания, обусловленного мировоззренческой концепцией «*Я*».

Сделан вывод о том, что коммуникативная структура дискурса создается как интегративная структура в ее открытой возможности смыслообразования. На трансгрессивном прорыве из смысла в его складывании происходит размыкание имманентной логики, в котором индивидуальный опыт имеет особое место, соотносимое с процессом зарождения и изменения смысла.

В разделе 2.3. Коммуникативно-прагматический подход к формированию социальной реальности в дискурсе информационного общества показано, что серьезное расширение и изменение понимания роли современного человека в обществе, его проектно-конструктивное отношение к реальности связано с «деятельностью» мира «внутреннего», конструируемого определенными социальными процедурами на основе коммуникации и действия.

Коммуникативно-прагматический подход обнаруживает в дискурсе положение индивидуальных высказываний, содержащих имплицитную речевую невыразимость. Углубленное понимание невыраженных форм речи посредством моделей коммуникации, на которых базируется структура дискурса связано с личностным осмыслением субъекта. Под личностным смыслом здесь подразумевается феномен преломления в сознании индивида социально значимых смыслов системы языка – средств категориализации действительности и передачи информации в понятийной форме. Принципиально важно, что, являясь участником коммуникативного события, вне зависимости от рациональности и перспективности предполагаемых действий, индивид непременно порождает новое значение, новый смысл, известный только ему самому.

Сделано предположение о том, что в дискурсе понимаемом как коммуникативная структура заложены условия для его смысловой инверсии. Складывание смысла, пересечение смысловых пространств, порождающих смысловое обновление, связано с процессом индивидуального осознания субъекта в нем присутствующего. Тем самым, смысловой потенциал дискурса оказывается связанным со способностью личности обратиться к самой себе – процессом автокоммуникации, который имеет собственную нишу, и генерирует воедино совокупность представлений об объекте.

Структурирование диалогического пространства сопряжено с выявлением метафизического уровня человеческого бытия, единственно возможная связь между которыми осуществляется в форме трансцендирования – преодоления собственного эгоизма, сосредоточенности на *Другом*. В результате смещения проблемного поля диалог из способа передачи смысла трансформируется в способ смыслообразования и открывает перспективы онтологизации трансцендентальной коммуникации.

Дальнейшее исследование базируется на идее нелинейности дискурса в его соотношении с автокоммуникацией, где анализируется событие смыслообразования в его целостности. Условия разворачивания смысла структуры дискурса являются свободными от рационалистических оценок. Форма объективации одного и того же содержания сознания в зависимости от типа рациональности понимается и варьируется в самых широких пределах. Поэтому здесь происходит с размыканием имманентной логики объекта и выходом на новый уровень понимания смыслообразования дискурса как прагматизированного и депрагматизированного события.

Прагматическое понимание и наличное знание позволяют индивиду осмыслить ситуацию и вступить в коммуникацию или осуществить перспективное действие. Следовательно, прагматизированный смысл дискурса выступает как осознанная деятельность индивида, репрезентированная в знаковой форме и способе обозначения и осмысления предметов речи, благодаря которой прорисовывается феноменально-смысловые горизонты организованного и упорядоченного личностью мира.

Согласно этому подходу, дискурс является коммуникативной практикой информационного общества, которая соразмерна серии смыслов, когда обнаруживает себя каноническое структурирование и индивидуальное осмысление представлений об объекте, себе самом и социальной реальности в целом.

В заключении диссертации кратко излагаются итоги проведенной работы. В обобщенном виде формулируются основные выводы, намечены перспективы полученных результатов для дальнейшего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

- Данилова Т. Г. Автокоммуникация: основные подходы к исследованию // Труды международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Томск : Изд-во ТПУ, 2008. – С. 12-17.
- Данилова Т. Г. Коммуникативные возможности политического мифа // Труды международного семинара «Этничность и власть: региональные, национальные и глобальные проекты». – Севастополь : ЭКОСИ, 2008. – С. 55-59.
- Данилова Т. Г. Communication and autocommunication // Труды международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарных наук». – Томск : Изд-во ТПУ, 2009. – С. 33-39.
- Данилова Т. Г. К вопросу о роли автокоммуникации в дискурсивных практиках. Структурно-феноменологический подход // Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Социальная онтология в структурах теоретического знания». – Ижевск : Изд-во Удмуртский университет, 2009. – С. 104-108.

В изданиях, рецензируемыми ВАК:

- Данилова Т. Г. Субъект современной эпистемологии: автокоммуникативная деятельность в дискурсе // Философия и культура : ежмес. сб. Ин-та философии РАН. – М. : NOTA BENE, 2010. – Вып. 7. – С. 76-80.

Подписано к печати 23.09.2011. Формат 60x84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать XEROX. Усл. печ. л. 1,45. Уч.-изд. л. 1,32.
Заказ . Тираж 100 экз.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Издательства Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту BS EN ISO 9001:2008

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТПУ. 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30
Тел./факс: 8(3822)56-35-35, www.tpu.ru